

Хотя его тон все еще был суровым, по крайней мере, он принял к сведению слова Му Ин Руи.

"Ты думаешь, я не хочу, чтобы ты развелся с ней? Если бы я не боялся, что это разрушит твою карьеру... Ты ублюдок! Почему у меня такой проблемный сын?"

Старый Генерал Му сказал Му Чжуну, стоящему в стороне: "Му Чжун, иницируй семейные законы. Отведи первую Фурен в зал предков и пусть она преклонит колени в знак покаяния перед умершей первой Фурен. Она не может принимать пищу, питье или посетителей в течение трех дней. Ей запрещено покидать Поместье в течение двух месяцев. Удерживай ее ежемесячное пособие в течение двух месяцев. Возьми Первого Лаоя и десять раз ударь его доской. Ты лично будешь этим заниматься".

Ван И Пин и Му Ин Руи были ошеломлены. Они закричали. Громкий голос Му Ин Руи разу заглушил крики Ван И Пин о пощаде. "Отец, отец, сын больше не смеет. Не бей сына. Сын все еще ранен. Как сын пойдёт на работу?"

Старый Генерал Му увидел, что у его сына нет твердости характера, и был еще больше разочарован. Сам он был сильным и решительным человеком, который даже глазом не моргнул перед лицом смерти. Его младший сын тоже был таким. Один человек, окруженный более чем сотней врагов, может быть спокоен, как гора. Но этот старший сын боялся всего десяти ударов?

У него вообще не было твердости характера. Кто знал, в кого он был похож? Во всяком случае, он не был похож на своего отца.

Казалось, что пока он сражался на войне, его жена избаловала их первого сына. Старый Генерал Му непрерывно качал головой, выходя из кабинета.

Десять ударов доской не обошли стороной Му Ин Руи. Ван И Пин затащили в темный зал предков и поставили на колени перед мемориальной доской Дайер.

Конечно, они оба в глубине души ненавидели друг друга! Му Ин Руи ненавидел Ван И Пин. Если бы не она, отец не стал бы сдирать с него кожу.

<http://tl.rulate.ru/book/23650/2066640>